

Кира Шеина

ЗЛОЛУЧКА

N SUGAR
BOOKS

Москва
2024

Копирование, тиражирование
и распространение материалов, содержащихся в книге,
допускается только с письменного разрешения
правообладателей.

Глава 1

Кира

Бесит! Бесит! Бесит!

Я так глубоко дышала, что ноздри раздувались, словно у застывшего перед красной тряпкой быка. Экран телефона плыл рябью перед глазами, сжатые пальцы свело судорогой. Казалось, каждая клеточка тела пропитана злостью. Не хотелось перечитывать короткие строчки сообщения, но взгляд снова и снова пробегал по ним от начала до конца.

Держать в себе гнев было слишком сложно. С момента оповещения о сообщении прошло всего пара мгновений, рука с зажатым в ней простым карандашом сжалась в кулак. Древко треснуло, и мелкие щепки рассыпались по исписанному неприличными надписями столу. Какие-то отлетели на пол, прямо к новым лакированным сапожкам сидящей рядом девушки с рыжей косой. Она вздрогнула и покосилась на меня голубыми глазами, спрятанными за тонкими линзами очков в модной круглой оправе.

— Кира, что случилось? — осторожно поинтересовалась она, отодвигая скетчбук, в котором делала наброски черной гелевой ручкой.

Кира Шеина

Я хотела ответить подруге, но вместо слов из груди вырвалось только раздраженное шипение. Лиля настороженно оглянулась:

— Подруга, у тебя дезориентация или приступ дефицита внимания?

Я на секунду забыла о злости, пытаюсь осознать ее вопрос.

Девушка оценила мое недоумение и, покачав головой, обвела рукой аудиторию. Все присутствующие дружно смотрели на меня. Благо, в коридоре все еще шумела перемена, и народу в лекционном зале было немного.

— Простите, — буркнула куда-то в пространство.

Студенты, поняв, что продолжения не последует, вернулись к своим делам, а Лиля выжидающе сложила на груди руки. Мой праведный гнев нуждался в поддержке, поэтому я протянула подруге телефон. Через несколько секунд она подняла голову и удивленно моргнула.

— Ну и что? — недоверчиво произнесла она, возвращая телефон.

— Что? — севшим голосом переспросила я. — Си-ницкая, ты прочитала?

— Да.

— И?

— Что «и», Кира? Там нет ничего криминального.

Появилась мысль, что, пока я отдавала телефон подруге, могло открыться другое сообщение, и я подняла к глазам экран. Нет, все верно. Приводящие в бешенство строчки: «Сестренка, жду тебя сегодня дома пораньше, выберем маме подарок» по-прежнему были там.

— Вот! — Я снова вернула телефон подруге, не замечая, как повысила голос. — Читай!

— Я прочитала, — девушка поправила очки. — Кира, успокойся.

В ушах застучала кровь, а щеки покраснели так сильно, что впору было выбегать на улицу и бросаться в сугробы, возвышающиеся под окнами аудитории.

— Лилька! — Я из последних сил сдерживалась от рыка. — Ты что, не понимаешь? Она написала мне прийти сегодня вовремя, чтобы подумать над подарком для мамы!

Странно было предполагать, что моя подруга, окончившая школу с золотой медалью и успешно доучившаяся до третьего курса университета без единой четверки, вдруг разучилась читать. Но озвучить текст сообщения показалось необходимым.

Лиля отодвинулась на край лавочки и уже оттуда продолжила, прикрывшись учебниками:

— Но ведь у твоей мамы скоро день рождения.

Я осеклась. А потом от избытка чувств вскочила, случайно задев раскрытый рюкзак подруги. Он полетел вниз по аудиторной лестнице, оставляя дорожку из рассыпавшихся вещей.

— Вот именно — у моей! — Голос понизить не получилось, но кончики ушей от неловкости покраснели. — У моей мамы, а не у нашей! И ты видела, как она меня назвала? Видела? Сестренкой!

— Кира, не кричи. — Синицкая встала и уныло поплелась в проход.

Между первыми рядами уже носился одноклассник Васяка Теряев. Он поднимал рассыпанные вещи Лили, с маниакальным бешенством отбирал их у дру-

Кира Шеина

гих, тоже благородно пришедших на помощь, и краем глаза следил за спускающейся одnogруппницей. Когда Лиля оказалась у первого ряда, он метнулся к ней и сгрудил все прижатые к груди вещи на ее протянутые руки.

— Спасибо, — кисло улыбнулась та, стараясь не смотреть парню в глаза.

Развернулась и почти бегом поднялась обратно.

— Не за что, — с благоговением пробасил вслед Теряев, а я со стоном опустилась на скамейку, чувствуя, что от обиды готова заплакать.

— Кира, — на плечо опустилась теплая ладонь, — когда ты уже примешь ситуацию и перестанешь злиться на весь мир? Ты говорила, что желаешь маме счастья.

— Желаю, — всхлипнула я, — но это же... Она же... — Подходящего слова не находилось. На языке крутилось несколько нецензурных, но, зная тонкую натуру подруги, я решила их не озвучивать.

— А, по-моему, Денисова, ты просто ревнуешь.

На лавочку упала брендовая сумочка нежно-бежевого цвета. Ее хозяйка, стройная блондинка в стильном брючном костюме и в сапогах на смертельно-опасной, на наш с Лилькой взгляд, шпильке, грациозно уселась рядом и послала нам воздушный поцелуй.

— Привет, Ника. — Улыбнулась Лиля, а я только фыркнула.

— Ничего подобного! Просто мне кажется, я одна тут вижу истинную сущность этой...

Девушки переглянулись и дружно покачали головами.

— Кира, — начала Синецкая, — ты же даже не пробовала поговорить с Ритой по-человечески. Может, не такой уж она и плохой человек, как ты себе нафантазировала.

— Я два года с ней только и делаю, что разговариваю! — отозвалась я, краем глаза замечая, как аудитория начинает наполняться людьми. Видимо, началась пара. — Эта даже не волк в овечьей шкуре! Это целый греmlin!

Вероника прыснула, а Лиля покачала головой:

— Зря ты так. Неужели ты думаешь, что твоей маме лучше, когда вы ссоритесь? Если все это из-за Макс... — девушка осеклась и покраснела, а Вероника запустила в нее плюшевым пеналом.

А я замолчала, понимая, что спор бесполезен. Тем более пара действительно началась.

В кабинет вошла Нина Александровна, прозванная студентами простой, но очень емкой и правдивой кличкой — Грымза. Она обвела аудиторию грозным взглядом и принялась отмечать присутствующих.

— Прости, — донесся до меня виноватый шепот Лили. — Кира, я не хотела.

— Забей, — отмахнулась я.

Сосредоточиться не получалось. Мысли заполнили воспоминания двухлетней давности, когда мама привела в дом красавца мужчину и представила своим будущим мужем. Мой отец много лет назад бросил нас в непростой ситуации. Мама пережила многое, пытаясь поставить на ноги не очень-то талантливую дочь, которая, к тому же, оказалась не самым простым подростком. Готский прикид

Кира Шеина

и проколотый нос были меньшим злом среди всего, что я творила в юности. Поэтому я искренне обрадовалась, что мама после долгих страданий наконец влюбилась.

С первого разговора дядя Андрей мне понравился. Добрый мужчина с прекрасным чувством юмора и искренней симпатией в сторону мамы. Мы с ним даже подружились, и я от чистого сердца благословила скорую свадьбу. А в ЗАГСе я впервые встретила ЕЕ.

Невысокая хрупкая блондинка с кукольным лицом и большими голубыми глазами вплыла в зал регистрации и приковала к себе взгляды. Короткое небесно-голубое платье с пышной юбкой и убранные в простую, но изящную прическу светлые кудрявые волосы делали ее похожей на сказочную принцессу. Ее очарованию поддалась бы и я, если бы Андрей не подвел скромно улыбающуюся незнакомку и торжественно не произнес:

— Кирочка, знакомься, это Рита — моя дочь, а теперь и твоя сестра.

Мы пожимали друг другу руки, а меня не покидало глупое детское ощущение, что я обнимаюсь с гремучей змеей, которая почему-то притворилась милым ужином. Она много смеялась, называла меня новой сестренкой и была до неприличия милой. А я никак не могла избавиться от мерзкого ощущения.

После истерики на следующий день подруги предположили, что на фоне стресса у меня развилась паранойя. Я тоже начинала так думать, поэтому решила приглядеться к девушке, прежде чем де-

лать поспешные выводы. Но кто бы знал, насколько я окажусь права...

Рита Березина заполонила собой весь мир. Родственники, выслушав историю бедняжки-сиротки, росшей без матери, намертво влюбились в нее, и продолжали повторять, как внимательно я должна быть к новой сестре. Дядя Андрей сдувал с нее пылинки и пел дифирамбы о ее таланто-красоте всем вокруг, включая меня и мою маму. Дошло до того, что они оба начали приводить ее в пример, тактично подчеркивая мои невеселые «успехи» в учебе и нелюбовь к платьям. Ее доброта стала легендой во дворе нового дома, куда мы переехали сразу после регистрации отношений родителей.

Рита была «цветочком». Подкармливала бродячих кошек и собак, помогала в приютах, занималась волонтерством и училась на самую благородную профессию — врача. А еще она улыбалась. Улыбалась, улыбалась и улыбалась. И эта ее чертова улыбка раздражала так сильно, что я нередко с трудом сдерживала совершенно не свойственное мне желание кинуться в драку.

У меня никогда не было покладистого характера, и, как бы я не пыталась сдерживаться, скоро в дом пришли скандалы. Да, ссоры чаще всего начинала я, но Рита доводила до кровавого слюноотделения, когда на мои колкие фразы печально улыбалась и тяжело вздыхала вместо того, чтобы резко ответить. Конечно же, я стала ссориться с мамой и с Андреем, но это оказалось никчемной ерундой по сравнению с тем, что произошло прошлым летом...

— Денисова, очнись.

Кира Шеина

Острый локоть Вероники врезался мне в бок, и я встрепенулась. Подруга странно крутила глазами и пыталась что-то показать подвижной мимикой.

— У тебя нервный тик?

Игнатьева перестала изображать ужимки и ударила ладонью по лбу. А моя догадливость проявила себя только в тот момент, когда прямо над плечом раздался голос Нины Александровны:

— Даже если у вашей подруги нервный тик, то он хотя бы лечится. В отличии от вашей лени и невнимательности. Денисова, скажите, вам понятна тема, которую я только что объяснила?

Я сглотнула и обвела взглядом аудиторию. Лиля попыталась подсунуть мне тетрадь с конспектом, но тяжелая сморщенная рука с ярко-розовым лаком и двумя рубиновыми перстнями на среднем пальце с грохотом прибила записи к столу.

— Денисова, зачет не за горами, вы же понимаете? — приподняв черные татуированные брови, спросила преподавательница.

Я нервно кивнула.

— И то, что мы с вами, возможно, там не увидимся, вы тоже понимаете?

Нина Александровна усмехнулась. А я вздохнула и постаралась поглубже закопать желание нагрубить. Все равно бесполезно. Если начну спорить — только сильнее раззадорю в Грымзе жажду молодой крови.

— Смотрите, Денисова, еще немного и превратитесь в Князева, — она презрительно кивнула на парту через проход от нас.

Денис Князев, высокий парень в темной куртке, что-то рисовал на полях истрепанной тетради.

На окружающий мир он не обращал внимания. Грымза поджала губы и добавила:

— Только Князеву после отчисления хотя бы армия светит, а вы по накатанной пойдете, с такими-то способностями.

— Нина Александровна! — возмутилась Лилька, но я схватила ее за локоть.

Не хватало еще, чтобы подруге влетело.

— Я поняла, Нина Александровна, — я натянута улыбнулась. — Прошу прощения, больше такого не повториться.

Грымза фыркнула и поплелась по ступенькам вниз, продолжая бурчать лекцию.

— Стерва, — зашипела Ника.

Лиля осуждающе покачала головой, а я невольно перевела задумчивый взгляд на Князева, что, казалось, заснул с зажатой в пальцах ручкой. Парень перешел к нам на втором курсе, но до сих пор не влился в коллектив, предпочитая одиночество. В группе кто-то его опасался, кто-то пытался подшучивать, кто-то пускал неприятные слухи. Но Денис в любом случае оставался равнодушным, и, в конце концов, от него отстали.

— Опять залипла, — снова пихнула меня в бок Вероника. — Подруга, прекращай глазеть по сторонам и смотри в тетрадь. Она же сейчас вернется.

Я послушно вернулась к конспекту, а Лиля спустя пару минут тихо поинтересовалась:

— Что ты будешь делать с сообщением Риты?

Я раздраженно цыкнула и прошипела себе под нос:

— Пошлю на все четыре стороны.

Кира Шеина

* * *

К вечеру оживившийся город замело декабрьским снежком. Легкий и почти незаметный мороз пощипывал лицо, под ногами приятно хрустело, а машины на дорогах обижено фыркали, замешивая под колесами снежную грязь. До Нового года оставалось чуть меньше месяца. Почти на каждом повороте красовались наряженные елки, а мерцающий на деревьях и невысоких зданиях свет гирлянд приятно мозолил глаза.

По тротуарам в центре всюду носились промоутеры в костюмах новогодних персонажей. Один из них как раз направлялся к нам. Симпатичный парень, переодетый в Санта-Клауса, приятно заулыбался и запустил руку в огромный мешок на своем плече.

— Девушки, — он растянул губы в очаровательной улыбке и прокашлялся, пытаясь сделать голос ниже, — хотите подарочки еще до Нового года?

Он обращался к нам троим, но не отрывал взгляда от Игнатьевой. Ника, которая выглядела сногшибательно в дорогом белоснежном полушубке, закатила глаза.

— Хотим, — дружелюбно улыбнулась Лиля.

Промоутера холодный прием Вероники ничуть не смутил. Он весело подмигнул Синицкой и достал из мешка три пирожка, завернутых в бумажные пакетики. Сверху на каждом была приклеена листовка, сообщающая, что неподалеку открывается новое кафе, и, в честь открытия, там действуют грандиозные скидки. Парень раздал нам по пакетику и снова устоялся на Игнатьеву, которая держала угощение двумя пальцами и подозрительно принюхивалась.

— Вам точно понравится! — расхваливал молодой человек, не переставая улыбаться. — Вот увидите, наши пирожки заставят вас позабыть обо всем на свете!

Лиля поблагодарили парня, а Ника вдруг застыла, бездумно уставившись перед собой. Кончик ее носа задергался, в глазах появились слезы. В голове мелькнула догадка и я, едва сдерживая смех, приблизила завернутый пирожок к носу, безошибочно определяя приятный запах пряности. Игнатьева, которая учуяла его раньше меня, из последних сил пыталась сдерживаться. Она крепче сжала челюсти и нервно трясущейся рукой сунула пакет обратно в руки опешившему работяге.

— Вам нехорошо? — удивился тот, замечая, как лицо Ники покрывается неровными красными пятнами.

Девушка бросила на промоутера тяжелый взгляд. Было видно, что будь у нее возможность, она бы в красках расписала парню, как именно ей нехорошо и куда ему следует идти, чтобы ей стало лучше. Но Ника решила оставить разборки, жестом указала хихикающим нам на другую сторону дороги и бегом устремилась к пешеходному переходу.

Я сквозь смех наблюдала, как подруга на высокой шпильке преодолевает расстояние до безопасного места со скоростью опытного спринтера, а парень следил за ней, рассеяно почесывая голову.

— Что случилось? — озадаченно поинтересовался он, когда Ника оказалась на другой стороне и согнулась, не сдерживая-таки чихание.

— Как ваше кафе называется? — спросила я.

Кира Шеина

— Утро с корицей, — рассеяно отозвался тот, а мы с Лилькой захохотали, ловя на себе разозленный взгляд Игнатьевой.

— Это провал, парень, — я похлопала озадаченного промоутера по плечу и вернула ему свой пирожок.

— Почему?

— У Ники сильная аллергия на корицу, — вместо меня ответила Лиля, с улыбкой протягивая ему и свой пакетик.

— Извини, — дружно пожали мы плечами и, оставив озадаченного беднягу, последовали за подругой.

Ника уже не чихала (благо, запах был едва заметный, а к самому пирожку девушка даже не притронулась) и теперь ждала нас.

— Чего вы так долго? — пробурчала она и тут же добавила. — Помешались они все на этой корице. Орудие пытки. Адская смесь.

Синицкая бросила на меня веселый взгляд, а я снова захохотала.

— Смейся-смейся, — цыкнула Ника, разворачиваясь на каблуках и почти бегом направляясь к неприметной кафешке за углом. — Вот подкину тебе как-нибудь черного перца в суп, будешь знать, как над подругой издеваться.

Я тут же перестала смеяться. С Игнатьевой станется выполнить угрозу, а я на черный перец реагирую примерно так же, как она на корицу. Хорошо хоть не пригрозила орехами накормить. С ними у меня отдельные взаимоотношения.

Кафе, к которому мы направлялись, отличалось от других как минимум тем, что коричных запахов

в его зале никогда не витало. Уж не знаю, что послужило тому причиной: похожая на Никину аллергия у хозяина или просто его нелюбовь к этой специи, но это было едва ли не единственное место в городе, куда Вероника могла прийти без риска. Мы нашли его еще на первом курсе и с тех пор стали частыми гостями в заведении под теплым названием «Домик Уюта». Он располагался на первом этаже жилого дома, занимал небольшую площадь и всегда встречал гостей запахами теплого молока и ванильных сливок.

Колокольчик на двери весело звякнул, а мы, попав в тепло с мороза, тут же раскраснелись.

— Ну вот, — торжествуяще проговорила Ника. — И никакой тебе корицы! Красота-а-а!

— Девушки, — рядом появился знакомый официант Матвей. — Ваш любимый столик свободен.

Парень галантно указал на места у дальнего окна, откуда открывался обзор на тротуар, и улыбнулся. Это и правда был излюбленный нами столик уже три года, но сесть за него удавалось все реже, учитывая резкий скачок популярности «Домика». Настроение поднималось, и я даже почти перестала думать о сводной сестре и ее сообщении. Вечер обещал стать прекрасным.

— У нас сегодня в меню новое пирожное, — когда мы расселись, торжественно объявил Матвей и добавил: — Сам пробовал, пальчики оближете!

— А как называется? — любопытствовала Лиля.

— «Шоколадное Дежавю».

— Без орехов? — с надеждой поинтересовалась я.